Вехи Таганрога. – 2016. - № 65-66. – С. 71-74

Бесценные дары собирали всем миром

Е. А. Шапочка

"Я счастлив, что могу хотя чем-нибудь
быть полезен родному городу,
которому я многим обязан и к которому
продолжаю питать тёплое чувство".
А. П. Чехов

Несомненно, ученики классических гимназий в уездных городах в среде молодёжи составляли интеллектуальную элиту. К их серьёзным внеклассным увлечениям, помимо рукописных журналов и танцев, следует отнести театр и чтение книг. Круг чтения гимназистов и отношение к нему изменялись на протяжении всего XIX в. и зависели от предписаний окружного начальства, политики государства в целом и от того, как росло и совершенствовалось книжное дело в России. Неизменной была только установка - *"чтение посторонних книг"* не должно отвлекать гимназистов от учёбы.

До середины XIX в. таганрогские гимназисты в основном довольствовались книгами из личных собраний и ученической библиотеки гимназии. Когда пришло время "пара и Дарвина", книгопечатание стало быстро развиваться. В 1858 г. в Таганроге появились книжный магазин и при нём первая частная библиотека художника-карикатуриста Константина Дмитриевича Данилова, которого, как близкого знакомого Н. В. Кукольника, пригласили из Петербурга *"для налаживания культурной работы в городе"*. Библиотека Данилова не имела достаточного успеха, и спустя пять лет её приобрёл лесоторговец Иван Петрович Миронов, будущий таганрогский издатель газеты "Азовские слухи". Через несколько лет Миронов перепродал библиотеку обедневшему дворянину Григорию Андреевичу Гарцевичу, который пожелал *"пристроить бренные остатки своего капитала, употребив его на хорошее культурное дело"*. Вскоре "золотая молодёжь" превратила частную библиотеку в клуб. Книги за небольшую плату выдавались на дом. Интеллигентная семья Гарцевичей, требовать, спрашивать, вести должный учёт не умела, поэтому книг становилось всё меньше, доходов библиотека не приносила.

С открытием 23 мая 1876 г. на углу Греческой улицы и Успенского переулка (в настоящее время переулок Добролюбовский) первой Общественной библиотеки семья Гарцевичей пожертвовала в пользу города 1606 томов (1158 наименований) книг. Фонды новой библиотеки пополнились сочинениями по богословию, истории, философии, правоведению.

Из библиотеки Большого клуба, то есть клуба Коммерческого собрания во вновь открытую городскую библиотеку поступило 906 томов. Основанная в 1812 г., эта библиотека собиралась представителями высшего общества, поэтому фундамент её собрания составили изданий на русском, французском и греческом языках. Вскоре к книгам Большого клуба *"для нарождающейся библиотеки"* присовокупились томики из личных собраний известных таганрожцев - К. Е. Фоти, Н. К. Гобято, Л. И. Рагозина.

Кружок любителей драматического искусства собрал пожертвования от спектаклей, и город приобрёл ещё более 900 томов. В июле 1876 г. 815 книг за 250 рублей приобрели с аукционного торга у Алексея Ващиненко, организатора частной библиотеки в Таганроге. Вскоре он стал первым её библиотекарем. Таким образом, первую городскую общественную библиотеку собрали общими усилиями.

По правилам, утверждённым городской думой, *"библиотека должна быть открыта с 9 часов утра до 7 часов вечера беспрерывно, кроме Нового года, трех дней Рождества и трёх дней Пасхи"*. Читальня библиотеки была бесплатной. Годовая плата за чтение книг на

НТБ имени А. Г. Чехова

дому - 3 рубля и 1 рубль 50 копеек. Помесячно с читателей взимали по тому же расчёту. Воспитанники всех учебных заведений от платы освобождались.

В день открытия первой городской библиотеки в ней числилось 2150 книг. При библиотеке находился также книжный магазин с учебниками и учебными пособиями, что делало новое культурное заведение ещё более популярным. Несмотря на то, что первое время библиотека ютилась в небольшом помещении, подписчиков, то есть платных читателей, в ней становилось всё больше. В числе 123 первых читателей - Алфераки, Блонские, Синоди-Поповы, гимназисты Александр Эйнгорн, Антон Чехов, Александр Вишневецкий, Натан Богораз, Исаак Шамкович. В то время посещению библиотеки и всем сопутствующим обстоятельствам придавали большое значение. Современники отметили несговорчивость воспитанника гимназии Павла Филевского, который настолько дорожил и гордился своим библиотечным номером "22", что при перерегистрации не согласился принять новый.

О том, как обустроилась библиотека в первое время после открытия, можно судить по описи библиотечного имущества, составленной в 1877 году. В читальный зал поместили иконы, портрет царствовавшего в то время Александра II, а также семь полок по стенам для книг. Комнату наполнили пять книжных шкафов, два дивана, 15 соломенных стульев и восемь мягких, два подсвечника, буковые счёты и штемпель для книг.

Небольшой читальный зал вмещал весьма разнородных читателей. Хохот неунывающих гимназистов мешал серьёзно настроенным посетителям. Об этом вспоминал товарищ Чехова по гимназии Андрей Дросси: *"Увлечение наше литературой было весьма своеобразно: наряду с Боклем, Шопенгауэром <...> мы запоем читали юмористические журналы "Будильник" и "Стрекозу" и др. Я помню, в воскресенье и праздничные дни мы спозаранку собирались в городской библиотеке <...> и по нескольку часов кряду, забыв об обеде, просиживали там за чтением этих журналов, иногда разражаясь таким гомерическим хохотом, что вызывали недовольное шиканье читающей публики".*

В собрании городской публичной библиотеки им. А. П. Чехова сохранились прижизненные издания трудов Чарльза Дарвина. С книгой "Происхождение видов" из собрания библиотеки Таганрогской гимназии, связана история, рассказанная Ал. П. Чеховым. Касается она помощника классных наставников, легендарного и наивного Павла Ивановича Вукова, прослужившего в гимназии полвека вплоть до 1916 года. Как вспоминал Ал. П. Чехов: *"Славился у нас Павел Иванович как дарвинист, потому что приобрёл себе только что вышедшую в свет книгу Дарвина "Происхождение видов". Уразумел ли он содержание этого сочинения, остается его тайной. Но так как в те времена все "развитые" люди говорили о Дарвине и его теории, то он тоже говорил. Когда его спрашивали ученики, что именно проповедует английский естествоиспытатель-новатор, то он с видом учёного и серьёзного человека отвечал:*

- Чарльз Дарвин брал голубя и голубку, и от этого получалось скрещивание...

Своей книгой он очень дорожил. Имея ее, он чувствовал себя "развитым", но один из гимназистов, еврей Кр-лер взял её у него почитать, дал честное слово возвратить в целости и сохранности и, вместо этого, отдал её в переплёт и велел на корешке вытеснить золотом свою фамилию. Павел Иванович, не зная об этой нечестной проделке, целых два года напоминал:

- Кр-лер, когда вы мне Дарвина возвратите?

- Завтра непременно принесу, Павел Иванович, - невозмутимо отвечал каждый раз Кр-лер. - Сегодня совсем приготовил было её и даже положил рядом с латинской грамматикой и забыл... Завтра непременно возвращу...

Когда Павлу Ивановичу надоело, наконец, требовать своего Дарвина, и он приступил к Кр-леру, как говорится с ножом к горлу, то Кр-лер самым беззастенчивым образом заявил, что книгу эту у него украли и что в краже он подозревает ученика такого-то.

- Мне ваш Дарвин, дорогой Павел Иванович, не нужен. У меня есть свой, - ответил Кр-лер и показал при этом переплетённый экземпляр со своим именем на корешке. - Вы лучше спросите свою книгу у такого-то.

ГПБ имени А. П. Чехова

Простодушный надзиратель поверил и до самого выхода его из гимназии состоял с ним на дружеской ноге, а на ни в чём не повинного и оклеветанного ученика косился довольно долго. Кроме Дарвина, Павел Иванович читал, кажется, только одну местную газету. Бывшие ученики любили его за простодушие и почти детскую наивность и сохранили о нём добрую память".

Читал труды знаменитого учёного и Антон Павлович. В письмах молодого Чехова находим восклицание: *"Читаю Дарвина. Какая роскошь!"*

Из дел городской библиотеки очевидно, что будущего писателя привлекали путешествия, сочинения Сервантеса, Бичер-Стоу, Гончарова, Тургенева, Белинского, Писарева, Добролюбова, Гумбольдта*. Четырёхтомное "мирооописание" немецкого учёного Александра Гумбольдта "Космос", хранящееся ныне в ЦГПБ им. А. П. Чехова, Антон прочёл по совету брата Александра, студента-естественника: *"Если у вас в гимназической вивлиофике есть "Космос" Гумбольдта, то советую тебе почитать его. Божественная книжица"*. Спустя некоторое время Антон парировал: *"...я прочёл "Космос". Жаль мне Сашу: он не достиг своей цели, прося, чтоб я прочёл его. Я остаюсь тем же и по прочтении "Космоса""*.

В выпускном классе гимназии Антон наставляет брата Мишу: *"Привыкай читать. Со временем ты эту привычку оценишь... Прочти ты следующие книги: ""Дон-Кихот" (полный, 7 или 8 частей). Хорошая вещь. Сочинение Сервантеса, которого ставят чуть ли не на одну доску с Шекспиром..."*

Как-то Антон Чехов прочёл в библиотеке: *"Тургеневы бывают разные",* и нашёл эту фразу смешной. Гимназист запомнил фамилию автора рассказа - Лейкин. Через пять лет в письме к петербургскому издателю юмористического журнала "Осколки" Николаю Александровичу Лейкину Чехов вспоминал *"время в провинции"*, когда *"был один из ревностнейших"* читателей библиотеки. Лейкин же в свою очередь воскликнул о новом авторе "Осколков": *"Господа, я Щедрина нового открыл..."*

После отъезда из Таганрога Чехов начинает проявлять заботу о пополнении городской библиотеки новыми изданиями, становится её попечителем. По дороге на Сахалин Антон Павлович излагает в письме историю своего решения таганрогскому городскому голове К. Г. Фоти:

"Мой дядя Митрофан Георгиевич писал мне, что в разговоре с ним Вам угодно было выразить желание, чтобы я прислал свои книги в Таганрогскую городскую библиотеку. Такое Ваше внимание ко мне, мною не заслуженное, слишком лестно для моего авторского самолюбия, я не нахожу слов, чтобы благодарит Вас. Я счастлив, что могу хотя чем-нибудь быть полезен родному городу, которому я многим обязан и к которому продолжаю питать тёплое чувство.

Уезжая из Москвы, я поручил выслать на Ваше имя три своих книги. <...> ...я поручил послать Вам экземпляр "Власти тьмы" Л. Толстого с собственноручною авторскою подписью; я прошу городскую библиотеку принять от меня этот небольшой подарок, как со временем буду просить принять от меня все те книги с авторскими факсимиле, какие у меня теперь имеются и какие я собираю и сохраняю специально для библиотеки моего родного города".

Это было лишь началом. В библиотеку родного города Чехов шлёт книги постоянно. Его стараниями организованы иностранный и справочный отделы библиотеки. Из Франции писатель отправляет *"всех французских классических писателей... Всего 70 авторов, или 319 томов..."* Последний раз книги по распоряжению Чехова были посланы в Таганрог в канун его кончины, в июне 1904 года.

Писатель и переводчик Татьяна Львовна Щепкина-Куперник в воспоминаниях "О Чехове" отмечала: *"Он, можно сказать, явился основоположником библиотеки в своем родном городе Таганроге. Начал с того, что всю свою большую прекрасную библиотеку, собранную за многие годы, пожертвовал городу... Скоро она стала одной из лучших в провинции; он отправлял туда целые транспорты книг как купленных им на свои средства, так "выпрошенных" у знакомых авторов, издателей и редакторов"*. Книги из этого собрания составля-

ЦГПБ имени А. П. Чехова

ют золотой фонд научной библиотеки Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника.

Чехов горячо поддержал мысль о постройке специального здания для библиотеки. Он советовал городскому голове, бывшему воспитаннику Таганрогской гимназии Павлу Фёдоровичу Иорданову: *"Деньги, которые у Вас есть, Вы не тратьте, а копите их для постройки нового здания библиотеки"*. Только в марте 1910 г., в год пятидесятилетия со дня рождения А. П. Чехова, вопрос о постройке библиотеки и музея имени А. П. Чехова существенно продвинулся. На заседании особой комиссии была "исчислена" сумма в 25 тыс. рублей. Комиссия постановила просить городского голову обратиться *"к Ф. О. Шехтелю, другу покойного писателя, известному в Москве архитектору принять на себя труд по составлению проекта здания"*.

Здание, построенное в 1912 г. по проекту академика Фёдора Шехтеля, освящали в день рождения писателя 17 января 1914 года. На торжества открытия приехали родные Чехова - сестра Мария Павловна, братья Иван и Михаил Павловичи. Новое здание предназначалось для библиотеки и музея. И сегодня на фасаде сохранилась надпись: *"Библиотека и музей имени А. П. Чехова"*.

При жизни писатель не только сам постоянно заботился о библиотеке и "будущем музее" на родине, в Таганроге, но также успешно находил "жертвователей". К двухсотлетию города в библиотеку поступил крупный дар от выпускника Таганрогской гимназии, издателя петербургской газеты "Новости" Осипа Константиновича Нотовича. Пожертвование было настолько велико, что Чехов просил своего знакомого таганрогского журналиста А. Б. Тараховского прислать ему список поступивших книг, чтобы самому не повториться. Среди изданий, подаренных Нотовичем, энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, ставший для многих поколений читателей классическим универсальным изданием.

Традиция, заложенная Чеховым, - присылать книги в дар библиотеке Таганрога - продолжается по настоящее время. По призыву проживающего в Таганроге писателя И. Д. Василенко самое грандиозное пополнение книжного фонда произошло в канун 100-летия со дня рождения А. П. Чехова. К юбилейной дате таганрожцы подарили библиотеке около 40 тыс. изданий, а из разных городов бывшего Советского Союза в Таганрог пришли посылки с книгами от писателей. Чаще всего на форзацах и титульных листах можно было прочесть надпись: *"В Таганрогскую городскую библиотеку"*. Прислали книги А. Твардовский, О. Форш, А. Сафронов, А. Рыбаков, И. Ефремов, А. Дементьев, С. Маршак, Б. Изюмский, И. Василенко и многие другие.

Постоянно пополняется Чеховиана Центральной городской Публичной библиотеки им. А. П. Чехова. Значительный вклад в изучение творческого наследия писателя, его биографии в разные годы внесли И. Ф. Масанов, С. Д. Балухатый (выпускник Таганрогской мужской гимназии), Н. И. Гитович, А. И. Роскин, М. П. Громов, В. Я. Лакшин, В. Д. Седегов, Г. И. Тамарли, А. П. Чудаков, В. Б. Катаев, Е. М. Сахарова, А. П. Кузичева, Дональд Рейфилд, профессор Лондонского университета, Жаклин де Пруайар, профессор Бордоского университета, другие. Отдел дореволюционных и ценных изданий библиотеки пополнился подношениями новых книг известных учёных - А. П. Кузичевой (Москва), Э. В. Полоцкой (Москва), Хейнца Зетцера [Heinz Setzer] (Германия, Баденвейлер), Дональда Рейфилда (Лондон), Риты Липсон (США, Йельский университет).

Музей в здании библиотеки, сменив несколько экспозиций, действовал до 1976 года. Ныне здесь только библиотека, а музеи - "Домик Чехова", "Лавка Чеховых" и Литературный музей А. П. Чехова входят в состав Таганрогского государственного литературного и историко-литературного музея-заповедника.

Осенью 1878 г. Чехов перечитывает *"с научной целью"* роман Г. Бичер-Стоу "Хижина дяди Тома". Впечатления и ощущения на этот раз оказались не из приятных, - *"...которые чувствуют смертные, наевшись не в меру изюму или коринки"*. В том же году из городской библиотеки изъяты неблагонадежные издания - комплекты журналов "Современник", "Отечественные записки", "Русское слово". Более других пострадал Белинский - его сочинения,

ЦГПБ имени А. П. Чехова

как и "Кто виноват?" Герцена были спрятаны от читателей. В список запрещенной литературы, по свидетельству литературоведа Л. П. Громова, попало 299 книг.

ЦГПБ имени А. П. Чехова